

А в 1736 г. Самшен Муслин отправляет с Тажбулатом Матияровым привезенных по Ямышевской выписи 6 видов мехов и 4 вида тканей, среди которых бязи, зендени, хамы алые и двойные¹⁹. Заявленный товар (ткани) является среднеазиатского происхождения, на что косвенно указывает и место его приобретения — Ямышевская крепость. На Ямышевскую ярмарку, так же как и на Ирбитскую, приходили среднеазиатские караваны. А отсюда уже среднеазиатский товар развозился по всей Сибири.

Как видим, тюменские бухарцы активно осваивали торговое пространство не только Сибири.

В заключение следует отметить, что бухарцы-переселенцы достаточно хорошо вписались как в экономическую структуру, где продолжили занятия торговлей, так и в социальную структуру Сибири, где заняли положение, сравнимое с положением иноземцев, со своими правами и привилегиями. В начале XVIII в. сибирские бухарцы сыграли немаловажную роль по объединению в единую торговую систему Среднюю Азию, Китай, Центральную Россию и Сибирь. В частности, тюменские бухарцы достаточно прочно освоили тюменский рынок, заняв на нем определенную нишу и поделив орбиту торговой деятельности с тюменскими посадскими людьми.

Примечания

¹ Бахрушин С. В. Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. // Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 207.

² Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 2. С. 150.

³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 3. № 1474. П. 14.

⁴ Там же. П. 15.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 3. № 1654.

⁶ ГАТюмО. Д. 5. Л. 3об.

⁷ Там же. Д. 166. Л. 8.

⁸ Там же. Д. 308. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 73. Л. 14.

¹⁰ Там же. Д. 131. Л. 17.

¹¹ Там же. Д. 66. Л. 9.

¹² Там же. Д. 66. Л. 8—9.

¹³ Там же. Д. 157. Л. 6—6об.

¹⁴ Там же. Д. 157. Л. 3.

¹⁵ Там же. Д. 66. Л. 10—11.

¹⁶ Там же. Д. 29. Л. 5—5об.

¹⁷ Там же. Д. 29. Л. 4об.—5.

¹⁸ Там же. Д. 166. Л. 9.

¹⁹ Там же. Д. 186. Л. 1.

А. И. Комиссаренко

МАТЕРИАЛЫ ХЛЫНОВСКОЙ ТАМОЖНИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ (30—40-е гг. XVIII в.)

В сложном комплексе социально-экономических проблем истории России в XVIII в. вопросы формирования и развития внутреннего рынка занимают важное место. Развитие рыночных отношений в экономике страны особенно заметно на Русском Севере — в этом регионе под ускоряющим воздействием товарно-денежных связей на рубеже средневековья и нового времени (в XVII—XVIII вв.) в деревне появляются зажиточные крестьяне-скупщики, поставляющие на волостные и городские рынки сельскохозяйственные и промысловые продукты и изделия¹. Центр Вятской провинции — г. Хлынов, занимавший выгодное положение на торговых путях к Уралу и Поморью, еще в XVII в. являлся средоточием коммерческих связей в восточной части северного региона страны².

В настоящей работе использованы материалы Хлыновской таможи за вторую четверть XVIII в., хранящиеся в РГАДА. Среди них — книги отпускные, книги таможенного досмотра, записные книги таможенных караулов (Ошланского, Кырчанского, Куменского, Летского и др.), книги пропуска хлебных припасов к Ношульской пристани³. В большинстве своем содержащиеся в них документы представляют собою таможенные выписи на привоз и отпуск различных товаров. Несмотря на наличие ряда исследовательских работ, в которых эти источники использовались, предстоит затратить еще немало усилий на их освоение. Вместе с тем нельзя не отметить, что еще в 1909 г. А. А. Кизеветтер в статье «Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник» на примере одной из хлыновских таможенных книг 1746 г. указал на характерные видовые особенности выписей, выдаваемых таможенными головами и досмотрщиками купцам и торгующим крестьянам. Неоднократно обращался к этим документам и автор предлагаемой публикации⁴.

Классифицируя таможенные выписи, можно разделить их на привозные таможенные «явчие», привозные таможенные «продажные» и отпускные. Первые оформлялись тогда, когда купец лишь «являл»

товары на таможенно, но еще не продавал его и на ближайшее время в связи с конъюнктурой рынка не мог его реализовать. В них указывались: 1) дата явки; 2) владелец товара, при этом мог быть указан и приказчик, привезший товар, или же купец-посредник; 3) откуда привезен товар; 4) вид товара; 5) его вес, количество, объем; 6) цена товара, если он куплен и зарегистрирован в какой-либо таможене; 7) дата выдачи «явчей». Дата явки и дата выдачи «явчей» не всегда совпадали. Между ними мог быть какой-то период времени, в течение которого купец убеждался в невозможности реализации товара. Вторые, т. е. таможенные «продажные» выписи, в отличие от «явчих», фиксировали продажную цену и пошлину с нее. Отпускные таможенные выписи отличались от привозных, во-первых, указанием пункта доставки и, во-вторых, отсутствием данных о продажной цене. В отпускных выписях, выдаваемых местным купцам, выезжавшим из города, обычно не фиксировалась покупная цена их товара, так как пошлина взималась полностью при продаже, а не при покупке. Эта таможенная выписка вносилась в таможенную книгу того города, в который приезжал купец, и при этом указывалась запрашиваемая им продажная цена привезенного товара. Нередко применялся и другой прием — купцам выдавалась «зачетная» выписка, за которую они платили половину пошлины — 2,5% с покупной цены, а при продаже товара доплачивали вторую половину — 2,5%, но уже с продажной цены. Такой порядок позволял контролировать реализацию товара на всех этапах коммерческой сделки. Итак, таможенные книги содержат данные о фамилиях торговцев, их местопроисхождении или местожительстве, пунктах отправки и доставки товаров, местах регистрации, товарном ассортименте. Используя таможенные книги, можно установить оборот местных и привозных товаров, число пунктов, связанных между собой коммерческими операциями, размер торговых потоков по отдельным направлениям, величину и товарный состав закупок, торговые обороты скупщиков. Однако, пользуясь таможенным материалом, нельзя забывать о некоторой неполноте его сведений, поскольку зафиксированный в них объем торгового оборота из-за скрытой контрабанды не всегда покрывал всю совокупность совершенных сделок. В городе, где торговля велась в определенном месте под надзором таможенной администрации, уклониться от уплаты пошлин было трудно. В сельской же местности возможности беспошлинного торгового оборота были больше: несмотря на запрет обходить таможенные заставы и караулы, деревенские скупщики и городские купцы вели торговлю нередко и без записи в таможене — обширные просторы лесного края, каким была Вятка, позволяли это делать. Имелись и другие возможности для злоупотреблений. Отсюда ясно, что реаль-

ная рыночная цена товара могла расходиться с данными о цене, показанными в выписи⁵. Недостатком хлыновских таможенных книг как источника можно считать отсутствие в них сведений о месте производства товаров, нет в них и единообразия в описании торговых сделок — не всегда указываются цены, количественные показатели даются то в весовых параметрах (пуды, берковцы и т. п.), то в объемных (бочки), что затрудняет их статистическую обработку. Однако при всем при этом только таможенные книги дают нам наибольшую возможность представить картину функционирования внутреннего рынка как в масштабах всей страны, так и в региональном аспекте⁶.

Производственные особенности Вятского края находили свое отражение в товарообмене на Хлыновском рынке. Первые наиболее полные сведения о торговле на нем относятся к 1735 г. В книге росписей о покупке иногородними купцами товаров на «явленные деньги» зафиксированы сделки, покрывающие от 1/3 до 1/2 товарооборота, поскольку в нее не включены покупки на «явленные деньги». Тем не менее состав скупаемых товаров позволяет составить определенное представление о производственном облике региона. Всего источником учтена 41 покупка на сумму 12 874 руб. 14 коп. Ассортимент купленных товаров состоял из 61 490 шкурок белки, 16 605 шкурок заячины, 6 674 кож и 40 «юфтей», 137 пудов сала сырого и 15 лагунов сала топленного, 37,5 пудов масла коровьего, 1174 четвертей ржи и 200 кулей муки ржаной, 108 380 аршин холста, 48 153 аршин и 27 «концов» сукна сермяжного, 3688 аршин крашенины, 54 000 штук ложек деревянных⁷. Книга росписей 1735 г. также показывает, что закупки осуществлялись крупными торговцами: средний размер каждой операции определялся в сумму не менее 300 руб., нередко она была и выше в 2—3 раза. Так, 1052 руб. затратил на скупку у хлыновских торговцев 2338 кож чебоксарский купец Иван Халтуринов, 1364 руб. 64 коп. обошлась закупка в Хлынове 1000 аршин крашенины, 9990 аршин сермяжного сукна и 46 200 аршин холста-хрящу лальскому купцу И. Г. Бобровскому. Были ли это единовременные закупки? Скорее всего нет. В Хлынове действовали, как правило, не сами купцы, а их торговые агенты — приказчики, которые вели операции от имени своих хозяев. Путем всевозможных сделок они скупали большие партии товаров, регистрируя их в таможене один раз в месяц.

Указанный источник дает ясную картину поставок товаров, купленных в Хлынове в 1735 г., в города России. Среди них Верхотурье (21% записей и 36,34% товарооборота), Архангельск (соответственно — 11,9% и 15,64%), Севск и «украинские» города (19,04% и 15,26%), Ярославль (14,28% и 9,64%). Характерно и распределение товарных

потоков: на восток — к Уралу и в Сибирь направляются тысячи аршин холста и сукна, в Архангельск вывозят хлеб и сало, в Москву и Севск — меха, в Ярославль — кожи для переделки в юфть. О составе привоза на Хлыновский городской торг свидетельствует таможенная книга за 1740 г. Из нее видно, что он притягивал товары из 13 городов и районов страны — Ярославля (5 явок, 740,31 руб. продаж, 19,34% общей стоимости привозных товаров), Чебоксар (соответственно — 1 явка, 558,19 руб., 14,56%), Вязников (2 явки, 477 руб., 12,48%), Галича Костромского (3 явки, 393,36 руб., 10,26%), Астрахани (1 явка, 289,1 руб., 7,54%), Кирсинского железодельного завода (1 явка, 225 руб., 5,87%), Шуйского уезда (2 явки, 220 руб., 5,74%), Кижского погоста (2 явки, 140 руб., 3,65%), с. Лыскова Нижегородского уезда (1 явка, 65 руб., 1,69%), Котельнича (2 явки, 55,71 руб., 1,66%), Великого Устюга (2 явки, 44,65 руб., 1,16%), Чухломы (1 явка, 42 руб., 1,09%)⁸. Общий ассортимент привоза в 1740 г. в групповом виде выглядел так: рыбопродукты на общую сумму 1516,7 руб. — поставки из Астрахани, Орлова и Котельнича; железо в виде полуфабриката (полосовое и уклад) на сумму 661 руб. — поставки из Кирсинского завода, Кижского погоста, Устюга Великого, Чухломы; товары импортной группы (сахар, сандал, красители, бумага) на сумму 1217,32 руб. — поставки из Ярославля и Вязников; ткани и галантерея (бисер, ленты и т. п.) на сумму 393,36 руб. — поставки из Галича Костромского. Функциональное значение хлыновского городского рынка состояло прежде всего в том, что он был ориентирован на поставки хлеба в Архангельск и другие поморские города. Таможенная книга 1742 г., зарегистрировавшая закупки на «явленные деньги», показывает, что из общей суммы сделок в 45 291 руб. более 42 тыс. руб. падало на скупку и поставку в Архангельский порт хлеба и других продуктов (муки, сала и т. п.)⁹. Они были всецело в руках крупных хлыновских купцов — Михаила Злыгостева, Герасима Хохрякова, братьев Прозоровых и торговцев из Слободского — Шмелевых, Потаповых, Алалыкиных. В процессе анализа торговых операций на городском рынке Хлынова за 1735—1742 гг. было установлено, что около 46% товарной стоимости приходилось на купцов, скупавших товары на сумму от 500 до 1500 руб. Третья часть товарооборота находилась в руках купцов, ведших операции размером от 100 до 500 руб. Кроме торговли хлыновские купцы помещали свои капиталы в винокурение, продукция которого также шла на рынок через Соликамский, Чердынский, Кайский, Верхотурский, Екатеринбургский кружечные дворы. Часть накопленных средств шла также на винооткупные подряды, которые купцы держали почти во всех селах Вятской провинции¹⁰.

Ценная особенность хлыновских таможенных книг состоит еще и в том, что они содержат важные сведения о крестьянской торговле в уездах Вятской провинции. В волостных центрах были размещены таможенные караулы, подчиненные Хлыновской таможне и взимавшие пошлины со сделок, товарная стоимость которых превышала 1 руб. К сожалению, материалы таких караулов сохранились не полностью — ими представлены лишь 1718, 1739—1742, 1749—1753 гг. Но и при этом они позволяют нарисовать картину внутриуездной крестьянской торговли. Нами установлено, что она велась на 12 волостных рынках: Березовском, Воздвиженском, Ильганском, Куменском, Кырмыжском, Кырчанском, Летском, Нолинском, Ошланском, Сунском, Филипповском (Филипповой слободке), Чепецком¹¹. Если проанализировать данные о функционировании волостных торжков с 1740 по 1751 г., то нетрудно увидеть, как резко колебался объем товарных закупок в разных волостях в отдельные годы. Такие колебания товарооборота особенно были велики по Кырмыжской (501,22 руб. в 1740 г., 623,98 руб. в 1742 г., 23,81 руб. в 1747 г.), Воздвиженской (соответственно 65,26 руб., 29 руб., 18 руб.) волостям. Величина торговых операций определялась каждый раз географическим положением, направленностью и размером крестьянских хозяйств, рыночной конъюнктурой. Изучение уездной торговли на Вятке позволяет определить хозяйственную специализацию волостей. Большинство районов специализировалось на сельском, прежде всего зерновом хозяйстве (Кырмыжская, Ошланская, Ильганская волости, Чепецкий и Великорецкий станы). Особенностью же хозяйства Нолинской волости и частично Кырчанской являлось рыболовство, чему способствовало их положение на реке Вое. В волостях Филипповой слободки отмечен и пушной промысел. Воздвиженская волость поставляла на рынок продукты животноводства, имевшие на местном торге решающее значение что, вероятно, было связано с высоким качеством пойменных лугов среднего течения реки Чепцы. В поставках всех волостей имелись продукты крестьянской промышленности, приобретающие товарный характер (изделия сельских ткачей — холст и сукно сермяжное, продукты деревообработки — решета, ложки, транспортные средства и др.). В своей массе скупка на этих торжках носила первоначальный характер, размер скупочных сделок обычно был невелик (от 1 до 5 руб.), хотя встречались и сделки в 10 и 20 руб. (например, в Сунской, Нолинской, Кырчанской волостях). Территориальный охват уездной торговли достаточно широк. По всем торжкам замечено преобладание приезжих торговцев, главным образом, из соседних волостей. По своему социальному статусу почти все торгующие — крестьяне, и лишь на Нолинском и Вели-

корецком рынках нередко скупали товары и отдельные горожане из Хлынова и Слободского. Поскольку уездные цены почти в два раза были ниже городских, это давало возможность при перепродаже товаров извлекать торговую прибыль. Таким способом создавался капитал «торгующих» крестьян¹². Резюмируя все вышесказанное, подчеркнем высокий информационный потенциал хлыновских таможенных книг, позволяющих вскрыть глубинные явления и процессы в сфере производства и торговли, протекавшие в первой половине XVIII столетия в обширном Вятском крае — регионе, оказавшем серьезное воздействие на ход формирования внутреннего рынка в России нового времени. Слова Б. Б. Кафенгауза о том, что «наши представления об экономических преобразованиях первой четверти XVIII века и об их последствиях на протяжении всего этого столетия не должны ограничиваться развитием мануфактуры и внешней торговли, роль внутреннего рынка на основе зарождавшейся экономической специализации районов была значительной»¹³, полностью подтверждаются настоящим исследованием.

Примечания

¹ Комиссаренко А. И. Роль «капиталистских» крестьян Вятки в региональной экономике первой половины и середины XVIII века // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тез. докл. и сообщ. М., 2000. С. 34—39.

² Эммаусский А. В. Исторический очерк Вятского края XVII—XVIII вв. Киров, 1956.

³ РГАДА. Ф. 834 (Хлыновская таможня). Оп. 1. Д. (кн.) 1, 14, 30, 36, 47, 56, 89, 109, 120, 125, 131, 132, 139, 143, 207, 208, 215, 234, 235, 252, 308, 310, 311, 314, 315, 317, 319 и др.

⁴ Кизеветтер А. 1) Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879—5 декабря 1909 года). М., 1909. С. 76—102; 2) К истории внутренних таможен в России // Сборник статей в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1913. С. 124—130; Комиссаренко А. И. 1) Хлыновский городской рынок в 30—40-х годах XVIII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н. В. Устюгова. М., 1966. С. 446—455; 2) Некоторые вопросы формирования города как центра областного рынка в XVIII в. (на примере Хлынова) // 2-я Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Апрель 1989 г. Пенза, 1989. С. 194—196.

⁵ Базилевич К. В. К вопросу об изучении таможенных книг XVII в.: (Проблема внутренней критики источника) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 71—90 (Тр. Историко-археологического ин-та АН СССР; Т. 17).

⁶ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII века. М., 1958.

⁷ РГАДА. Ф. 834. Оп. 1. Д. 215. Л. 1—63.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 319. Л. 1—36.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 344. Л. 1—26.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 215, 232, 234, 306, 310, 319, 344, 349, 366, 370.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 36, 120, 125, 131, 132, 139, 143, 329, 347.

¹² Комиссаренко А. И. Крестьянская торговля на Вятке в первой половине XVIII века // Тр. МГИАИ. 1966. Т. 21. С. 271—288.

¹³ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка... С. 323.

А. Г. Иванов

ТАМОЖЕННАЯ КНИГА НА ОТПУСКНЫЕ ТОВАРЫ ГОРОДА КАЗАНИ 1741 г.

Вопрос о торговых связях города Казани в XVII—XVIII вв. и его роли в формировании всероссийского рынка получил определенное освещение в отечественной историографии¹. Вместе с тем в изучении этого вопроса до сих пор ощущается настоятельная необходимость в расширении документальной базы исследования, главным образом за счет привлечения таких первоклассных источников, как материалы таможенных книг, содержащих разнообразные сведения по социально-экономической истории России, особенно по торговле².

Данная статья ставит своей целью введение в научный оборот неопубликованных материалов таможенной книги города Казани 1741 г., хранящейся в фонде 829 Российского государственного архива древних актов в Москве³. В казанской таможенной книге на отпускные товары указанного года имеются разнообразные сведения, позволяющие выявить источники формирования товарной массы и определить географические пункты вывозимого товара из Казани, сословный состав торговцев, ассортимент товаров, покупную стоимость единицы товара и общую стоимость партии отпускных товаров. Об этом свидетельствуют типичные явочные откупные записи следующего содержа-